

Конституционный Суд отграничил кражу от находки.

Постановлением Конституционного Суда РФ от 12.01.2023 № 2-П «По делу о проверке конституционности статьи 227 Гражданского кодекса Российской Федерации, части первой и пункта 1 примечаний к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, статей 75, 87 и 88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.В. Галимьяновой и В.С. Пузрякова» часть 1 и пункт 1 примечаний к статье 158 УК РФ, а также статья 227 Гражданского кодекса Российской Федерации признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации.

Также Конституционный Суд разъяснил, что активное поведение лица, нашедшего вещь (заявление о находке, поиски ее собственника и т.п.), исключает уголовную ответственность за ее хищение и служит законодательно конкретизированным критерием для разграничения правомерного и противоправного деяния.

Невыполнение таких активных действий хотя и является по общему правилу неправомерным, но не образует признаков преступления.

Если лицо, обнаружившее найденную вещь, наряду с невыполнением действий, предусмотренных статьей 227 ГК РФ, совершает сокрытие найденной вещи (в тайнике, в своих вещах, в одежде, путем передачи другому лицу в целях сокрытия и т.д.) либо сокрытие признаков, позволяющих индивидуализировать вещь или подтвердить ее принадлежность законному владельцу (вытаскивает сим-карту из телефона, снимает чехол и т.д.), то такое поведение может свидетельствовать о возникшем умысле на хищение.

Поскольку УК РФ относит к объективным признакам хищения не только изъятие, но и обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, то необходима оценка не только факта завладения найденным имуществом, но и его обращения в свою пользу. Такое поведение приобретает общественно опасный характер и образует единое сложное деяние, направленное на неосновательное обогащение, и по своей природе является кражей.

Прокуратура Советского района